

трации лишился смысла духовных коммуникаций – культурного опыта трансформации производственных и политических отношений в отечестве.

Духовная сила субъекта трансформации кроется в структуре его памяти. Структура памяти субъекта трансформации выступает как совокупность визуальных и логических символов, а также интеллектуальных способностей управлять процессом собственной дифференциации, как духовная сила исторического времени, как способность субъекта жить с народом ради развития благосостояния отечества [7].

#### Список цитированных источников

1. Департамент статистики. [www.alfa.lt](http://www.alfa.lt) 2009.05.13.
2. Maceina, A. (1998). Tautinis auklėjimas. – Vilnius: Mintis, 1998. – P. 98.
3. Jonas Paulius II. Atmintis ir tapatybė. Katalikų pasaulis: – 2005. – P. 51.
4. Kalinauskas, R. Energoentropiniai žmoniškumo pagrindai. – Vilnius: Technika, (2008). – P. 371.
5. [www.delfi.lt](http://www.delfi.lt) 2012.04.07.
6. Augustinas, A. Išpažinimai. – Vilnius: Ardor, 1998. – P. 371.
7. <http://www.delfi.lt/news/daily/Health/psichologas-abagdonas> - 2012.04.09.

## ТЕОРИЯ И ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Стариков В.И.

*Институт парламентаризма и предпринимательства, г. Минск, Беларусь*

Феномен глобализации в последнее время приковывает к себе внимание представителей практически всех отраслей социогуманитарного знания, что обусловлено как многоаспектностью самой глобализации, так и разнообразием проблем, которые она ставит перед человеческим сообществом. Глобализация, ее сущность и те вероятные следствия, которые этот процесс несет человечеству, – одна из наиболее популярных в настоящее время тем научных исследований и публицистики. Более того, это одна из самых дискуссионных тем. И это закономерно, ибо для позитивного решения совокупности глобальных проблем, вставших перед человечеством во второй половине XX - начале XXI вв., требуются знания и умения значительно более высокого уровня, нежели те, которыми располагает общество на сегодняшний день, а постановка вопроса, исходящая из признания жизненной необходимости существенной интенсификации экономического, социального и политического развития стран мира, заслуживает серьезного и, если надо, то и критического, разговора.

Сегодня инновационное развитие общества справедливо рассматривается как возможный путь преодоления современного кризиса. Но инновационное развитие и модернизация общества невозможны без совокупности специально подготовленных политических решений, облеченных в форму закона как важнейшего инструмента осуществления общественно-политических преобразований. Они должны ответить на следующие насущные вопросы: для чего, собственно, мы говорим сегодня о необходимости инновационного развития государств? Только ради утилитарных целей индивидуального обогащения? Ради получения своей доли мирового дохода? Или же наши цели включают и социокультурную составляющую и ориентированы на сохранение любой страны как социального и политического организма в современном динамичном мире?

А существуют ли в нынешнем мире объективные предпосылки реализации качественных преобразований? Безусловно, существуют. Это накопленные человечеством новые знания, пока не нашедшие должного применения в производственном процессе. Это наличие мощной научно-производственной инфраструктуры, способной обес-

печить незамедлительное практическое воплощение научных идей и выводов. Это разветвленная система подготовки кадров, достаточно гибкая, чтобы в кратчайшие сроки подготовить высококвалифицированную рабочую силу того типа, который понадобится для осуществления соответствующего экономического маневра. Наконец, это еще не утраченная государственной властью большинства стран мира возможность мобилизовать капиталы, необходимые для перехода к инновационному развитию.

Многие передовые страны, страдающие от прогрессирующего старения населения и наплыва мигрантов из регионов с иной культурой и массовой ментальностью, жизненно заинтересованы в многократном повышении производительности труда автономной рабочей силы. С появлением новых центров современного индустриального развития, обладающих таким бесспорным конкурентным преимуществом, как дешевая рабочая сила, причем не только простая, но и квалифицированная, традиционные страны-лидеры могут сохранить свои позиции лишь при условии инновационного рывка, поднимающего их производство на уровень, недостижимый, во всяком случае, пока, для "новых индустриальных тигров".

Инновационное развитие неизбежно потребует дальнейшего, более интенсивного включения экономики и постсоветских стран в мировую систему народного хозяйства. Однако связанное с этим полное открытие рынков сделает их в еще большей степени уязвимыми перед лицом серьезных кризисных процессов, от которых страдает мировая экономика.

Серьезным тормозом может оказаться ситуация в научной сфере. Не секрет, что униженное состояние, в котором пребывала наука последние годы, уронило ее престиж в глазах представителей молодых поколений. Талантливые молодые люди не очень охотно вступают на научное поприще. В результате научное сообщество катастрофически стареет. Урон, понесенный наукой, особенно фундаментальной, лишает перспективы многие стратегические направления инновационного развития. А слабость гражданского общества мешает разворачиванию творческой энергии общественной самодеятельности, столь необходимой для достижения великой цели "инновационного прорыва". Если ситуация не будет изменена, мы спустя десятилетие можем, практически, оказаться без науки. О каком инновационном развитии, на которое возлагают сейчас такие надежды, можно будет вести речь в этом случае?

Массовое промышленное производство, характерное для нынешнего этапа экономического развития, инерционно по своей сути. Его коренная переналадка потребует существенных усилий и материальных затрат. Отсюда высокая степень вероятности ожесточенного сопротивления любым коренным инновациям, связанным с такой переналадкой, со стороны влиятельных экономических и политических сил. В качестве реакции на это возникнет необходимость в создании на государственном уровне рычагов и стимулов, способных преодолеть указанную инерционность, не подвергая излишним потрясениям производство и общественную систему в целом.

Очевидно, что инвестиции в инновационное развитие являются, как правило, рискованными. В этой ситуации рассчитывать на особый интерес частных инвесторов (особенно на первоначальных этапах) не приходится. Риски вложений в эти неизведанные сферы должно взять на себя государство (в виде прямых инвестиций, либо государственных гарантий частным инвесторам). При достаточно большом объеме таких инноваций это потребует существенного изменения направленности финансовых потоков. А смысл состоит в том, что меняется тип социально-экономического развития социума. Происходит качественный технологический перелом в способе общественного производства и во всей жизнедеятельности общества. Решающим фактором развития становится творческий потенциал индивида (человеческий капитал), включенный в основанную на доверии и солидарности кооперацию общественной деятельности (социальный капитал).

В принципе все названные барьеры преодолимы. Однако это возможно лишь в том случае, если в процесс будет органически включен политический фактор. Изложенное выше предполагает иную расстановку стратегических приоритетов, чем та, которая вырисовывается ныне. Ибо одним из главных препятствий на пути перехода к инновационному развитию в сегодняшних постсоветских государствах являются политические институты, исключаящие реальную конкуренцию в политике, экономике, социальной сфере, в науке, образовании, культуре. Поэтому сегодня важно своевременно создать социальные и политические институты, которые бы обеспечили конечный успех предпринимаемым усилиям. Лишь в этом случае инновационное развитие переместится из виртуального в реальное пространство.

Но нужно понимать, что разработка нового – дорогое удовольствие, особенно в условиях кризиса. На первых порах заимствовать гораздо выгоднее. При нашем отставании от передовых стран надо делать основную ставку на заимствование и адаптацию уже разработанных ими технологий, повышая эффективность производства.

В этом отношении заслуживает внимания опыт перехода к инновационному типу развития Финляндии. В 1990-е годы экономика страны находилась не в лучшем состоянии. Сегодня – это страна победившего "хайтэка", а финская национальная модель производства и использования новых знаний признана одной из наиболее эффективных в мире. В 2007 г. экономика Финляндии, согласно международному рейтингу, признана самой конкурентоспособной в мире. В чем секрет? Он прост: власть, наука, бизнес договорились об общих правилах игры и обеспечили высокий уровень образования, маркетинговый стиль мышления, конкурсный (открытый и соревновательный) принцип распределения средств на науку с привлечением международных экспертов.

Не секрет, что инновационная экономика может сформироваться только в определенном социокультурном контексте, который предполагает свободу личности, творческую свободу, соревновательность и т.п.

Но здесь есть проблема ценностных приоритетов. Обычно, говоря об инновационной политике, имеют в виду доминирующую экономическую модель с присущей ей расточительностью, стремлением к потребительству. Тогда как все более востребованным становится социокультурный (или культуроцентричный) подход, диктуемый новыми глобальными вызовами XXI века – экологическими, климатическими, ресурсными, гуманитарными. А это предполагает изменения в ценностной ориентации и политики, и общества. Решение экологических проблем лежит в русле концепции устойчивого развития, в основе которой – проблема новой ценностной парадигмы, на базе которой только и возможно выстроить новую экономическую модель. Ситуация глобального кризиса могла бы стать отправной точкой для постепенного перехода к экологически ориентированному росту. Технологические решения для этого уже существуют, а цели и ценности устойчивого развития могут стать катализатором перспективных инноваций как в сфере производства, так и в сфере потребления.

Трудно рассчитывать на модернизацию общества без социальных инноваций, поднимающих уровень культуры, нравственности, возвышающих человека. Вместе с тем, инновации по большей части амбивалентны в ценностном отношении. Они могут порождать и надежды (в медицине, в здравоохранении), и страх (ракетно-ядерное, химическое, биологическое оружие), служить благом людей и иметь одновременно опасные побочные последствия.

Гуманитарные последствия такого развития неоднозначны. Для современной цивилизации характерен парадоксальный контраст между ускоряющимися темпами научно-технического прогресса и понижением уровня общественной морали, что проявляется в росте преступности, насилия, коррупции, в ослаблении семейных и других

социальных связей, снижении уровня доверия людей друг к другу, к государственным и общественным институтам. Достаточно привести пример США – будучи одним из лидеров инновационного развития, они имеют самый высокий уровень преступности среди развитых стран.

Поэтому сегодня важна целевая установка демократического подхода к глобализации – идти ко всё более интегрированному миру при уменьшении противоречий и увеличения выгоды глобализации для всех стран планеты в целом и каждой страны в отдельности. Реализация демократического пути предполагает появление и в развитых странах, и в развивающихся странах лидеров, которые, во-первых, способны осуществить задачи глобализации, во-вторых, умеют сочетать социально-политический подход с экономическим и выйти за рамки чисто экономической проблематики и, в-третьих, способны согласовывать национальные интересы своей страны с задачами глобализации на планете.

## ТИПОЛОГИЯ И ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Степанович В.А.

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь*

Для анализа проблем и перспектив взаимодействия культур в современном обществе, исследования влияния глобализма и глобализации на этот процесс необходимо, на наш взгляд, хотя бы обзорно рассмотреть две существующие альтернативные концепции развития культуры в историческом пространстве и времени.

**Первая концепция** исходит из признания единства культурно-исторического процесса и опирается на стратегию линейного характера развития истории. В этой стратегии признается, что существуют единые для человеческого сообщества законы исторического развития, которые определяют общую для всех стран и народов последовательность этапов развития, и следовательно, все они с разной скоростью движутся по одному и тому же историческому пути. В рамках этого подхода предполагается, что культура человечества развивалась через последовательную смену исторических периодов, эпох, этапов, каждый из которых определяет соответствующий тип культуры. Все страны и народы, по мнению сторонников этой концепции, движутся по одной и той же однонаправленной линейной дороге культурного развития, хотя и с разной скоростью, но раньше или позже проходят эти этапы, движутся по прогрессивному пути и достигают такой же степени развития культуры как и лидеры.

**Вторая концепция** альтернативна первой. Ее сторонники отрицают единство в историческом развитии человечества, в ней считается, что ни о каких сходных этапах и типах культуры говорить не приходится. Здесь утверждается полилинейность культурно-исторического процесса, история человечества рассматривается как история отдельных народов и стран. Культура в этих странах и у этих народов проходит этапы возникновения, развития, расцвета и уничтожения, характеризуется исключительно специфическими, индивидуальными чертами, а, следовательно, не существует универсального процесса культурного развития.

Первый подход в науке принято называть универсалистским, а второй – концепцией локальных культур. Достоинством первого является гуманистическая мысль о единстве человечества, уверенность в прогрессивной направленности в развитии культуры. Однако здесь есть и явная опасность: одни культуры могут признаваться «лучшими», а другие – «худшими», одни могут называться образцами, а их нормы, стандарты, оценки навязываться другим.